

АРХАИЗАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ В СЕКУЛЯРНОМ МИРЕ

В.Д. ЛАЗА

Архаизация, о которой все чаще пишут современные российские обществоведы — закономерный процесс, связанный с социальными изменениями, когда неизбежно отмирание тех или иных институтов, ценностей, практик, характеризующих степень развития данной страны и ее культуры. Переходом к более ранним и примитивным формам общественной организации сопровождается упадок всякой цивилизации. Архаизация, как и разруха, начинается в головах, а чаще всего ей и предшествует. Всякий раз в истории, обращаясь к опыту прежних поколений, следы которого могут архетипически присутствовать только в коллективном бессознательном, человек откатывался назад, архаизация охватывала не только его сознание, но и распространялась на общественные отношения. На обломках великих цивилизаций (на гробницах, обрывках папирусов, кусочках глиняных табличек и черепках) мы читаем душераздирающие слова о падении нравов, о растлении молодого поколения, о том, что некому передать попечение о государстве и обществе — «видимо, конец мира уже не очень далек». И их «конец мира» действительно вскоре наступал, ведь признак конца — это разложение религиозно-культурного ядра — уход от религии как социального института, лежащего в основе данного цивилизационного типа. За этим всегда следует распространение синкретических учений, псевдорелигиозности, культы зла в виде сатанизма и оккультизма, падение нравов, упадок семьи, общества и государства.

В онтологическом смысле архаика не просто древность, но древность языческая, воплощенная в дохристианской этике и морали. Первый мощный удар по архаике был нанесен с началом эры христианства, ознаменовавшей собой появление нового человека, нового рода, новой нравственности, выраженной в братской любви к ближнему своему; новой праведности, нового упования на спасение. Появляется новое общественное устройство, новый смысл труда, не только как средства достижения благополучия собственного и близких, но и как жертвы благотворения, труда любви, соединенного с личным подвигом христианина, с помощью нуждающимся, поддержанием слабых. Развивается новая культура и новые искусства, воплощающие в изящных формах образы и тени небесного. Формируется новая христианская семья — домашняя церковь.

Очевидно, что ощущение Богосыновства выводит человечество на новый уровень развития, избавляет его от страха перед враждебными

неведомыми силами, делает его соработником, соучастником Творца Мира. В этом кроется созидательная первооснова христианства. Мир, разворачивающийся перед новым человеком христианской эпохи, дан ему Творцом для постижения его тайн и преображения, а не для покорного подчинения неведомым силам и боязливое поклонения и преклонения перед ними. Поэтому и коренное обновление человеческого общества неразрывно связано именно с христианской культурой, этикой и моралью.

Христианское ядро лежит в основе как европейской, так и российской цивилизаций. Поэтому и реванш архаики, как в России, так и на Западе неразрывно связан с ослаблением позиций христианства и процессом секуляризации современного общества. Секуляризацию в самом общем смысле следует понимать как десакрализацию, т.е. переключение с вечного и надмирного на сиюминутное, земное. И если теоретики секулярного мира стыдливо рассуждают о религии вообще, то они, мягко говоря, лукавят. В постхристианском мире секуляризация — это обмирщение именно христианства, отказ от христианских норм и ценностей.

Секуляризация проявляется не только в отказе, но и в трансформации норм и ценностей, в подмене понятий, морализаторстве. Христианская любовь трансформируется в бездуховный гуманизм, терпение и смирение в толерантность, сострадание и жертвенное служение объявляются анахронизмами. Десакрализация Церкви и превращение ее в общественную организацию, в один из «эффективных» социальных институтов наряду с образованием и социальной защитой приводит к обрядоверию, фетишизму, обмирщению, «прагматизации» таинств, коммерциализации праздников и т.п.

В трудах французских просветителей-материалистов, а также О. Конта, К. Маркса, Б. Рассела, Э. Фромма и др. секуляризация выдается за следствие «старения» религии и этап развития человеческого духа «от мифа к логосу». Но на деле происходит совершенно противоположный процесс. Человечество скатывается от познания Логоса к самым древним архаическим формам религиозности. Спиритуализм и оккультизм, древние языческие культы возрождаются всякий раз, когда общество входит в новый виток секуляризации. И в эпоху Возрождения с ее антропоцентризмом, античным культом тела и приземленным натурализмом; и в период Реформации, потрясшей Европу кровавыми жертвами религиозных войн; и в расцвет французского Просвещения с его бездуховным гуманизмом; и в период буржуазных революций, свергнувших общества европейских государств в череду братоубийственных войн и духовный паралич, наблюдается архаизация сознания, упадок традиционной религиозности и общественных отношений. Но западное общество, выросшее в лоне христианства, не может избавиться от своей генетической принадлеж-

ности к христианской культуре. Именно поэтому секуляризация ведет к антихристианству, освобождая тем самым место для архаики. Если религия уже не освящает и не наделяет безусловным смыслом устои общественной и личной жизни, не формирует объединяющие идеи и ценности, то нет ничего абсолютного, а это ведет к утрате смыслов и дезинтеграции личности с ее внутренним миром, а также общества с его социальными институтами и моралью.

Морализаторство, минимизация нравственности и морали приводит к упадку института семьи и разрывает общественные скрепы, атомизируя общество. Архаический лозунг «человек человеку волк» — становится символом современной эпохи. Современный человек и не подозревает, что служит древним богам, участвуя, либо соучаствуя в языческих обрядах, действиях и мистериях. Очевидно, что неверие и незнание духовных законов не освобождает от ответственности, поэтому нарушение нравственного закона ведет не только к деформации личности, но и к телесным недугам (к слову, Берлиоз и Бездомный тоже не верили в сатану).

Не надо противопоставлять модернизацию и архаизацию. Современный модерн в Европе, отказавшись от традиционных ценностей, разлучившись с моралью и справедливостью, стал проводником архаики. Не панацея и научно-технический прогресс, уровень которого очень часто прямо пропорционален степени архаизации общественных отношений. Можно ли считать развитием и общим благом бесконечное совершенствование стиральных машин и технологий переработки отходов? Выведет ли человечество из кризиса решение продовольственной проблемы в мировом масштабе?

Возникает два вопроса. Первый — кто и как будет управлять архаизацией, если до сих пор этот процесс бесконтролен и неуправляем? Второй — как управлять наступающей архаизацией, при условии, что это явление не столько материального, сколько духовного порядка?

Согласно А. Тойнби, приостановить процесс архаизации и смягчить его негативные последствия может так называемое универсальное государство, или империя. Такая форма государственного устройства позволяет сохранить основные культурные традиции, кумулятивное развитие науки, техники и системы образования. Но сможет ли Россия своевременно трансформировать свою государственную и политическую систему, приобрести соответствующую идеологию? Поиски ее начались сразу же после крушения СССР, но оказались безуспешными. Да и нужно ли сохранять институты и ценности путем консервации, ведь консервирование есть вариант умерщвления. Лишенные возможности жить и развиваться, они неизбежно будут перерождаться во что-то новое и, наверняка, нехорошее.

Другой путь — дать возможность обществу самостоятельно решать проблемы, связанные с преодолением архаизации. Очевидно, что это

должно быть динамическое, творческое развитие традиции, возвращение в повседневную жизнь вечных истин бытия. В последней своей книге «Гуманистическая экономика»¹ академик Н.П. Федоренко приходит к однозначному выводу, что без возвращения обществу истинного смысла труда, без возвращения к традиционной духовности экономику поднять нельзя. Большой экономический и социальный рывок вполне возможен, если наше общество сможет найти свой путь на основе своих ценностей, придав экономическому развитию иной, отличный от западного смысл и вектор. Парадоксальным образом сохранение социального архетипа избавляет общество от архаизации основных его сфер и способствует успешной модернизации. В подтверждение можно привести несколько примеров. Прежде всего – это так называемые азиатские тигры, культура которых, как известно, весьма отличается от западной. Очевидно, что именно культурные ценности, в том числе такие, как «конфуцианское трудолюбие», выраженное в терпении, желании интенсивно работать на долгосрочный результат, явились причиной их экономического роста и процветания. Модернизация в странах Тихоокеанского региона происходит на фоне сохранения культурных традиций и поэтому не влияет разрушительно на социальное пространство.

Другой, еще более яркий пример, старообрядческие общины в Бразилии. Проживая достаточно замкнуто, в самом сердце Бразилии, эти русские люди сохранили свой многовековой патриархальный уклад жизни. Строго следуя религиозным, культурным и семейной традициям, а также трудовой этике, на труднодоступных и почти не пригодных для возделывания землях, они создали настоящий сельскохозяйственный оазис. Это экономическое процветание связано с тем, что на фоне здоровых социальных и семейных отношений, укорененных в религиозной традиции, в своей трудовой и экономической деятельности общинники используют самые современные технологии. В результате, среднемесячный доход в общине на одного человека в пять раз выше, чем в среднем по стране.

По мысли А.С. Панарина, русского человека трудно подвигнуть на дело во имя повседневности, «душа его взыскует “великих идей” и целей... Не нужно впадать в левый радикализм, но радикалом целеполагания, обладающим историософской и культурологической интуицией, российский реформатор обязан быть»². Очевидно, что главной задачей на этом пути является согласование процесса адаптации к новым реалиям с необходимостью сохранения своей собственной идентичности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Федоренко Н.П. Гуманистическая экономика. – М.: Экономика, 2006.

² Панарин А.С. К реконструкции «Второго мира». – М., 1998. – С. 178.